

````htmlСтук в дверь прервал надзирателя, прежде чем он успел что-либо сделать. — Что?! — рывкнул он на дверь, когда с другой стороны комнаты послышался ещё один стук. Как ни старалась Пенни быть сильной, ей всё равно было страшно потерять здесь свою девственность. Она осознавала свою незащищённость в данный момент. Теперь она стала частью этой нелегально-легальной торговли и не должна была забывать, что перед ней вампир, а не человек. Он ещё раз больно дернул её за волосы, заставив вздрогнуть, но на этот раз она не осмелилась пошевелиться. Пенни надеялась, что он отступит, когда ударила его во второй раз, но это поставило её в ещё более затруднительное положение. — Мистер Гиббс прибыл, чтобы поговорить с вами, — сообщил стражник. Прежде чем Пенни могла помолиться своей счастливой звезде за того, кто прервал их так вовремя, надзиратель ответил: — Скажи ему, что я занят, — вероятно, он принадлежал к низшим вампирам, поскольку Пенни слышала, что только чистокровные вампиры, известные также как элита их общества, обладали необычными темно-красными глазами. — Он говорит, это срочно. Он пришёл из Совета, — пояснил стражник, не собираясь покидать входную дверь комнаты. Надзиратель с тихим звуком оттолкнул Пенни от себя, расправил мундир и вышел наружу. — Отведите её в тюремную камеру. Я разберусь с ней позже. Тюремная камера? Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, где это, поскольку её повели на другой этаж, где почти не было света. В коридоре было так темно, что, если бы не фонарь, который стражник держал в руке, она заблудилась бы здесь навсегда. Её руки были связаны, и мужчина потащил её за собой, показывая дорогу. Идя следом за ним, Пенни обратила внимание на множество пустых камер в начале, пока не заметила, что две из них заняты. В одной из камер был мужчина, в другой — женщина, оба они были связаны. Если раньше она думала, что комната, в которой находилась, плохая, то эта была ещё хуже. Странная вонь исходила из маленьких, проржавевших камер. Как только они достигли конца коридора, стражник с силой дернул за веревки и втолкнул её в пустую камеру, затем запер дверь. В этот момент она решила больше не испытывать терпение ни стражников, ни надзирателя. Страх снова пробежал у неё по спине. Заперев камеру, стражник ушёл, оставив её наедине с двумя другими заключёнными, запертыми в своих собственных камерах. Казалось, что люди, управлявшие этим заведением, хотели, чтобы она обдумала свои действия, поскольку здесь, в крошечной тьме, делать было больше нечего. Но она не понимала, о чём тут размышлять. К счастью, ей успел мельком взглянуть на маленькую камеру, прежде чем свет исчез. Она была счастливой по сравнению с остальными рабами, которые приходили в эту часть мира. С рабами обращались как с грязью. Надзиратель находился здесь, чтобы убедиться, что рабы повинуются и будут хорошо себя вести со своими будущими владельцами, но также были и другие торговцы, наслаждавшиеся рабами. Одни убивали, других насиловали, у кого-то сломили дух к моменту продажи, и были такие, как её сокамерница, просто равнодушные к происходящему. В первый же час Пенни села на землю и прикрыла нос, так как едва могла продолжать вдыхать отвратительный запах. Она проспала ещё час, но, когда проснулась, на неё снова обрушилась темнота. Пенни не знала, сколько времени прошло, и чем больше времени она проводила здесь, тем больше её разум начинал впадать в депрессию. Затем она поняла, что дело не только в размышлениях о том, что она сделала. Тюремные камеры были местом, где нельзя было говорить, слышать или видеть что-либо. В наказание они были отрезаны от внешнего мира. Не зная, когда её выпустят, она крикнула: — Есть тут кто-нибудь? Как и ожидалось, ответа не последовало, кроме гробового молчания. Кричать, чтобы поговорить с другими заключёнными, казалось делом бесполезным, и она продолжала сидеть в камере. Привилегия есть или пить была отнята, и так она провела два дня в заключении. Это был её первый раз, и её выпустили на третий день. Стражник потащил её обратно в выделенную ей камеру. Свет резал глаза, заставляя молодую девушку вздрагивать, когда она шла по коридорам. Проходя мимо некоторых камер, она слышала, как девушки хихикали над её бедственным положением. — Вот что бывает, когда ты решаешь быть скромницей, — слышала она комментарий одной из девушек, в то время как другая добавила: — Разве она не новенькая? Они никогда не знают, как себя вести. Как ты думаешь, она бы

заплакала? — Держу пари, что так и есть, ты только посмотри на эти глаза и на то, как она ходит... Одна из девушек начала что-то шептать, но Пенни прекрасно её расслышала. — Должно быть, надзиратель Клейтон уже воспользовался ею. Стражник не отреагировал, как будто был глухим, а молодая девушка истощила слишком много энергии, чтобы говорить. Она не хотела возвращаться в тюремную камеру, ведь прошло всего несколько минут с тех пор, как она вышла оттуда. Её тело ослабело от боли. За те два дня, что она провела там одна, она не разговаривала ни с кем, и её разум постепенно начал неметь и уставать. Одна. В этот раз одиночество было не таким острым, как когда умерла её мать, но она чувствовала пустоту, окружающую её. Когда они подошли к её камере, взгляд Пенни упал на женщину по имени Кейтлин, которая смотрела на неё с пустым выражением лица. Стражник со скрипом отворил железную дверь, и она, послушно, шагнула внутрь. — Я же просила тебя не высовываться, — сказала женщина с того места, где сидела. — Ты в порядке? — спросила она, заметив, что Пенни хромает. — Я так и сделала. Ты же не сказала, что нужно раздеться, — нахмурилась девушка, отойдя в другую сторону и присев на пол. Воздух, которым она дышала сейчас, казался блаженством по сравнению с тем, что Пенни вдыхала в тёмной камере, откуда вернулась. Женщина усмехнулась: — Ты думала, что идёшь на чаепитие? Это заведение для рабов, Пенни. Стриптиз здесь не имеет значения. Ты не являешься частью того внешнего мира, в котором ты была когда-то. Это прошлое, и ты должна понять, что именно такова сейчас твоя судьба. Женщина видела, как девушке было трудно принять этот факт. Побег был хорош до тех пор, пока не поймают и не накажут, — всё, что тебе нужно было сделать, — это слушать стражника, не думая о том, чтобы сохранить себя.``````htmlПенни понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что именно имела в виду эта женщина.— Я спасла себя, — прошептала она.````